

"Теперь мне на тебя все равно ..."

"Ты мне тоже нравишься ..."

"Шу Янь ..."

Этот голос продолжал звучать в голове Цин Чжоу, одновременно знакомый и незнакомый. В глубине души он знал, что этот голос принадлежит Су Тану, но не помнил, когда он слышал его. Мысли его были очень спутаны, и он никак не мог найти разгадки, единственное, в чем он мог быть уверен, так это в том, что все эти слова предназначались именно для него.

Так кто же этот Чи Шу Янь? Это он сам? А что насчет Цин Чжоу? Кто это снова? И что означают слова Су Тана, о том, что этот человек мертв? Может ли это быть его прошлой жизнью? Но ...

В этот момент Цин Чжоу уже попал в водоворот, и окружающая вода была очень бурной. Он пытался бороться, но ничего не добился. В конце концов, он мог только наблюдать, как его затягивает на дно.

Шум воды в конце концов заглушил звук воспоминаний, и Цин Чжоу стало трудно дышать, а в груди разлилась тупая боль. С каждой секундой дышать ему становилось все сложнее, ему даже начало казаться, что он действительно погружается под воду. Чем глубже толща воды, тем дальше казались воспоминания.

— Цин Чжоу? Цин Чжоу!

— Что с тобой? Очнись, Цин Чжоу!

Услышав зов Су Тана, ощущение того, что он заперт в толще воды постепенно отступало. Но у Цин Чжоу никак не получалось полностью вырваться из этого затруднительного положения, он хотел заговорить, но не мог избавиться от чувства, что если откроет рот, то вода хлынет ему в рот. Даже зная, что это все иллюзия, он никак не мог бороться с этим.

Понятия не имея о происходящем, Су Тан просто подумал, что должен немедленно привести его в чувство. Поняв, что он не в состоянии разбудить Цин Чжоу при помощи крика, он принялся энергично трясти его. Но Цин Чжоу словно противостоя, выпрямился по струнке, совершенно не поддаваясь, и Су Тан никак не смог повлиять на него.

"Что же делать, ах!" — взволнованный Су Тан покрылся испариной, но у него не хватило духу вытереть ее. Окинув Цин Чжоу несколько раз взглядом, он набрался смелости, подскочил и укусил того за руку.

Укус человека изначально болезненный, так что обычно он не прилагал к укусам много силы.

Но сейчас ситуация другая. Слабый укус не привел Цин Чжоу в чувство, поэтому он укусил сильнее. Один укус не возымел никакого эффекта, и он укусил еще раз. Но даже так он так и не добился реакции Цин Чжоу.

Сердце Су Тана сжалось, он подумывал о том, чтобы попробовать укусить еще раз, когда услышал шипящий и хрипящий звук над головой, поразившись, он поспешно отпустил руку Цин Чжоу.

— Ты... как ты? - запинаясь, спросил он.

— Ммм, в порядке. Но твои маленькие зубки довольно острые, — ответил Цин Чжоу, потирая вместе с тем руку. При этом он не моргая смотрел на Су Тана, отчего тот запаниковал.

В конце концов, эти двое могут считаться старыми мужьями, обычно по одному взгляду можно понять, что другой имеет в виду, особенно по такому странному взгляду. Су Тан слишком часто видел этот взгляд, так много раз, что при нем сразу начинал нервничать, а когда он нервничал, то был готов спрятаться в свой панцирь. Конечно Цин Чжоу сделал вид, что не слышал его слов и не понял действий. Через долгое время Цин Чжоу, наконец, сможет отказаться от этого плана, и им удастся избежать катастрофы.

Но не сейчас.

В конце концов произошедшее только-что очень опасно, и он действительно волновался. Если бы он не спросил, Цин Чжоу держал бы свои мысли при себе, и дело не сдвинулось бы с мертвой точки. Подумав об этом, Су Тану пришлось смириться со своей участью и действовать напрямик, перестав скрываться. Поскольку раньше поведение Цин Чжоу было немного странным, он, боясь выказать себя, все же рискнул, спросив о ситуации Цин Чжоу.

— Ты... что только что произошло? — осторожно спросил Су Тан.

— Не знаю, — покачал головой тот, не сводя взгляда с Су Тана, не отходя ни на секунду, отчего ему стало очень не по себе.

— Не пялься, — Су Тан ткнул пальцем руку Цин Чжоу в то место, где он только что укусил. Выражение лица другого изменилось, приобретя довольно болезненный вид.

— Эй, ты убиваешь собственного мужа, — Цин Чжоу поднял брови, закатал рукава, обнажив ряд следов от зубов, которые были красными и глубокими, что выглядело просто ужасно.

Неудивительно, что Цин Чжоу так сказал, даже самому Су Тану было немного неприятно видеть этот след. Он действительно не ожидал, что его укус будет настолько сильным, к счастью он менял места укусов, иначе, если бы он выбрал только одно место, то точно бы пошла кровь.

Думая об этом, Су Тан уже сожалел о содеянном, и не осмеливался снова ткнуть Цин Чжоу. Быстро потянувшись, он хотел погладить место с укусом, но тот издал болезненный вскрик.

— Так больно? Прости... Нужно скорее наложить лекарство, — огорченный Су Тан начал винить себя в содеянном, а рука застыла в воздухе, не зная, забрать ее или продолжать прикладывать. Он боялся, что сильно навредил руке Цин Чжоу ранее, а новое усилие окончательно испортит ее.

— У меня здесь нет лекарств, — сказал Цин Чжоу, качая головой.

— Тогда что же делать? — с тревогой спросил Су Тан.

— Ммм ... — Цин Чжоу немного подумал, прежде чем сказал, — Как насчет... эх, просто забудь.

— Так что мне сделать? — с беспокойством произнес Су Тан с широко распахнутыми глазами. Он уже беспокоился о Цин Чжоу, но видя его таким, он чувствовал себя еще более виноватым, и из-за последних его слов легко попался на крючок.

От вида Су Тана Цин Чжоу выглядел немного смущенным, а на сердце вспыхнуло пламя. После некоторой борьбы под его невинным взглядом он вздохнул и заговорил:

— Если ты ...

— Я? — Су Тан наклонил голову, жестом приглашая продолжить.

Однако Цин Чжоу больше ничего не сказал, только кивнул:

— Угу (1).

"Угу. Угууугуугу?" Су Тан был в замешательстве, что означало это "угу"? Он прав и он ничего не сказал? Или с ним что-то не так? Чем больше Су Тан думал об этом, тем больше смущался, и, наконец, он посмотрел на Цин Чжоу, обнаружив, что тот смотрит на него с улыбкой на лице.

— Ты снова меня разыгрываешь? — с подозрением спросил он, сразу напрягшись.

— Нет, — решительно ответил тот, покачав головой.

"Он еще отпирается! — тут же разозлился на него Су Тан. н лишь немного его укусил, а тот вел себя так, будто он ему руку откусил! Поэтому он сердито заговорил:

— Как это нет? Ты просто хочешь ...

Долгожданный поцелуй был мягким и теплым, заставив Су Тана внезапно забыть, что он хотел сказать или сделать. И когда Цин Чжоу с сожалением оставил его губы, Су Тан все еще немного не осознавал этого.

— Раньше было больно, но после поцелуя уже не болит. Потому хочу поцеловать еще.

1. ㄱ (ㄱ, ㄴ, ㄱg, ㄴg, ㄴg) — звук согласия угу, ага, ммм, да, нг, эн, или вопросительный звук, или звук удивления.

<http://bllate.org/book/15669/1402570>